

форма его должна быть выделена в самостоятельную форму. Хирургический способ лечения этой формы мастоидита не дает клинического излечения, и задачей клиници является найти способы рационального лечения подобных осложненных мастоидитов.—Доклад вызвал прения, в которых приняли участие проф. Глушков и Трутнев и д-ра Болдин, Евстифеев и Матвеев.

Д-р Матвеев: *К вопросу о местоположении antrum mastoideum.* После описания топографии antrum mastoideum согласно данным анатомии и клиници докладчик продемонстрировал 3 препарата височной кости, в которых antrum занимал необычное положение—не сзади, а впереди от spina supra meatum. В этих случаях задняя стенка слухового прохода принимает пологое направление впереди. Одной из причин отодвигания antrum впереди служит предлежание sinus sigmoideus. Необычное положение antrum'a в значительной степени может затруднить ход операции и в некоторых случаях вынудит частично сносить заднюю стенку слухового прохода. Одним из ориентировочных моментов отодвигания antrum'a впереди может быть положение задней стенки слухового прохода.—По поводу доклада сделал замечания проф. Глушков.

Секретарь д-р Матвеев.

Гигиеническая секция.

Заседание 3/IV.

Д-р А. Н. Анисимов сообщил об *итогах созвещения при Н. К. Т. Р. С. Ф. С. Р. по вопросу о научно-исследовательской работе санитарной инспекции.* Совещание, состоявшее из представителей губотделов труда, лабораторий и научно-исследовательских институтов гигиены труда, бывшее 17-19 марта в Москве, прошло под знаком усиления внимания к вопросам научно-исследовательской работы санитарной инспекции, направленной к объективному выяснению вредностей промышленного труда и научному обоснованию правильности и целесообразности практических мероприятий по оздоровлению последнего. План научно-исследовательской работы будет составляться особым совещанием при отделе Охраны труда Н. К. Т. Р. С. Ф. С. Р. из представителей научно-исследовательских институтов по охране труда и старших санитарных инспекторов губотделов труда. В план, помимо обычного изучения санитарно-технических условий труда, войдут: 1) изучение эффективности оздоровительных мероприятий, особенно в области вентиляции и рационализации; 2) изучение причин промышленного травматизма и меры борьбы с ним; 3) изучение причин профотравлений и меры борьбы с ними; 4) изучение влияния перехода на 7-часовой рабочий день на заболеваемость, утомляемость рабочих и производительность труда. Прошедшее совещание явилось гранью, за которой открывается новый путь работы санитарной инспекции,—путь научно-исследовательской работы, ведущей к радикальному оздоровлению условий труда.—С вопросами и замечаниями по докладу выступили д-ра Шварц, Смирнов, Лось, Толстов и проф. Милославский.

Заседание 4/V.

Д-р Л. З. Веснин: *Обследование санитарного состояния жилищ по заявлениям граждан г. Казани.* Всего обследовано 1427 жилищ. Громадное число их в санитарном отношении оказалось неудовлетворительным. В особенности выделялись антисанитарным состоянием подвальные и полуподвальные этажи.—В прениях по докладу приняли участие д-ра Сигалевич, Мехоношин и проф. Милославский.

Д-р М. О. Козьмин: *Санитарное состояние мастерских ст. Юдино, Московско-Казанской ж. д.* Из 12 обследованных докладчиком цехов наиболее тяжелой является обстановка труда в паровозных депо: низкая температура, высокая влажность (до 100%), пронизывающие сквозняки. Вентиляция примитивная, а между тем от паровозов и керосиновых коптилок образуется и постоянно носится в воздухе большое количество сажи. Освещение дневное и ночное также значительно ниже минимальных норм.—С замечаниями по докладу выступили д-р Чернцов и проф. Милославский.

Секретарь Л. Лось.

Общество Невропатологов и Психиатров при Казанском Университете.

Заседание 30/XI 1927 г.

П. А. Бадюль, А. М. Миропольская и М. П. Андреев: *Симптомы у здоровых людей в связи с моторной одаренностью и типами телосложения.* Авторы исследовали содружественные движения у молодых здоровых

людей одного возраста (у красноармейцев) в связи с моторной одаренностью и телосложением. С этой целью была применена графическая запись синкинезии по методу д-ра П. П. Русецкого (К вопросу о содружественных движениях. 1925). Степень выраженности синкинезии оценивалась по пятибалльной системе. Моторная одаренность исследовалась по 14 тестам, заимствованным из метрической скалы д-ра Озерецкого. Тесты касались исследования статической и динамической координации, быстроты установив движения, моторной меткости и сложных волевых движений; оценивались они тоже по пятибалльной системе. Телосложение изучалось применительно к типам Kretschmer'a с помощью измерительной и описательной методики (М. П. Андреев. Взаимоотношения психического склада и телосложения. 1927). На основании исследования 69 красноармейцев авторы пришли к следующему выводу: количественная оценка степени выраженности синкинезии и суммарная оценка моторной одаренности, будучи параллельными между собой, обнаруживают определенную связь с типами телосложения, причем наивысшая оценка имеет место у мускулярных, наименее — у диспластиков. — В прениях по докладу приняли участие профф. Юдин, Фаворский, Красников и д-ра Жилин, Русецкий и Андреев.

Д-р П. П. Русецкий: *О влиянии серных ванн на мышечную гипертонию.* — Прения: профф. Фаворский и Клячкин, д-ра Клячкин, Ворошилов, Кочергин.

Заседание 25/1, посвященное памяти В. М. Бехтерева.

Проф. А. В. Фаворский: *Памяти В. М. Бехтерева.* 24 декабря прошлого года на 70-м году жизни скончался от паралича сердца академик Владимир Михайлович Бехтерев. Не стало патриарха русской неврологии, не стало деятельнейшего представителя русской неврологической мысли, не стало последнего из товарищеской группы, объединенной одновременной работой у великих учителей Запада, — Бехтерева, Рота и Даркшевича. Еще за 3 дня до смерти мы видели его принимавшим живое участие в делах Неврологического Съезда в Москве, председателем которого он был выбран единогласно. Нам, казанским неврологам, В. М. был особенно близок. Уроженец Елабужского уезда, в 1886 г. он был избран профессором нервных и душевных болезней Казанского Университета. Здесь он принимал энергичное участие в организации нашего общества, став его учредителем и первым, единогласно избранным в 1892 г., председателем. В. М. дорог нам и тем, что, благодаря его всекому слову, был приглашен и назначен на кафедру нервных болезней после смерти проф. Д. А. Сколозубова его товарищ и наш учитель и основоположник нашей школы, покойный проф. Л. О. Даркшевич. Энергия и работоспособность В. М. были беспримерны. Не было, кажется, вопроса в его специальности и в общественной жизни, на который бы он не откликнулся так или иначе. Количество его научных работ доходит до 600. Он дал России свыше 5000 учеников. Многие из них теперь занимают кафедры и заграницей (Шуссен в Эстонии, Владычко в Литве). Трудно охватить его многогранную научную и общественную деятельность, — это лучше сделают его ученики. Я же скажу только, что среди многочисленных учреждений, обязанных своим возникновением его инициативе и энергии, особенного внимания заслуживает Психо-Неврологический Институт в Ленинграде, который после Октябрьской революции был преобразован в Государственный Институт Медицинских Знаний. Несмотря на свой преклонный возраст, В. М. не переставал работать в области своей специальности до последнего момента своей жизни. Еще за 3 дня до смерти он сделал в алкогольной секции Съезда доклад о массовом лечении алкоголизма. В прямом смысле слова он умер на своем посту... Мир праху твоему, дорогой товарищ и неустанный работник!

Проф. А. В. Фаворский: *В. М. Бехтерев, как невропатолог.* До революции 1917 года в русских университетах и Военно-медицинской Академии существовали смешанные кафедры неврологии, т. е. и психиатрии, и невропатологии, и только в Москве и Казани существовали чистые невропатологическая и психиатрическая школы, чему немало, между прочим, завидовали тогда в Германии. Представителем смешанной школы был и В. М. Бехтерев. Но, как всегда это бывало, при обширности каждой из объединенных кафедрой дисциплин, невозможно было одновременно углубленно работать в обеих вместе, и руководитель кафедры обычно склонялся больше или в ту, или в другую сторону. То же случилось и с В. М. По переводе его из Казани в Петербург, в Военно-Медицинскую Академию (в 1893 году), его симпатии явно склоняются в сторону невропатологии.

Получив очень солидное теоретическое образование у мировых педагогов—немецких невропатологов Westphalia, Mendеля, Flexig'a и др., В. М. уже в начале своей деятельности много занимается анатомией и физиологией нервной системы. Номера „Neurologisches Centralblatt“ того времени нестроят именами Бехтерева и его соратника Даркшевича. Вскоре влияние и авторитет В. М. в Петербурге настолько возросли, что он получает от министра финансов Витте 800 т. р. на постройку новой клиники нервных и душевных болезней. Новая клиника, прекрасно обставленная, привлекает огромное количество учеников-врачей. Школа Мержеевского, его предшественника, растет и крепнет и достигает при В. М. полного расцвета и славы далеко за пределами России. Целый ряд солидных работ его учеников позволяет В. М. выпустить в свет первый его крупный труд в 2 томах „Проводящие пути спинного и головного мозга“, переведенный на немецкий и французский языки, завоевавший ему почетное место среди мировых невропатологов и сделавшийся настольною книгою всех русских невропатологов. Позднее выходит еще более крупный его труд в 5 томах „Учение о функциях мозга“, где во всей полноте исчерпаны вопросы о функциях отдельных частей мозга, причем учение главным образом базируется на работах учеников его школы. Ему принадлежит открытие особых ядер, названных его именем, ему же обязаны своим первым описанием и некоторые проводящие пути. Анатомо-физиологическое направление полученного за-границей образования плодотворно отразилось на клинических работах В. М. и его учеников. Будучи тонким наблюдателем, он талантливо пользовался своими анатомо-физиологическими знаниями в клинике и был очень серьезным клиницистом. Он одновременно и независимо от Mendеля описал впервые тыльный патологический рефлекс и рефлекс веера, имеющие огромное значение в клинике нервных болезней. Он описал впервые болезненную форму, носящую название «одревенелость позвоночника Бехтерева». Впоследствии, когда появились первые работы И. П. Павлова об условных рефлексах, его анатомо-физиологическое мышление натолкнуло его, первого из невропатологов, на всю важность этого учения, и он перенес это учение в клинику и подробно разработал его в применении к человеку, назвав эти рефлексы „двигательно-сочетательными рефлексами“. В своем интересном научном споре с И. П. Павловым относительно локализации в мозговых полушариях он был в значительной степени прав, требуя изучения проводящих путей при физиологическом эксперименте. Изучение «двигательно-сочетательных рефлексов» послужило для него впоследствии базой для его „Рефлексологии“. И здесь его анатомо-физиологическое мышление естественно толкало его к материалистическому пониманию психических явлений,—к сложным рефлексам. Отсюда у него зародилась мысль об учреждении Педологического Института, где изучение развития ребенка ставилось на правильные рельсы рефлексологии. На крайне разносторонней и углубленной ученой работе В. М. мы видим, какое огромное значение имеет для невропатолога анатомо-физиологическое образование. Оно сыграло громадную роль в точности и авторитетности его ученых трудов. Его заслуги перед невропатологией громадны. Его имя будет существовать до тех пор, пока существует учение о центральной нервной системе, мимо его имени не пройдет ни одно поколение медиков.

Проф. Г. П. Юдин: *В. М. Бехтерев, как рефлексолог.* Одной из важнейших заслуг В. М. Бехтерева является создание им рефлексологической школы. Его рефлексология родилась как „объективная психология“. Если учение об условных рефлексах И. П. Павлова является учением чисто-физиологическим, то рефлексология В. М. Бехтерева имеет био-социальный характер. В своей «Рефлексологии» В. М. Бехтерев, в отличие от И. П. Павлова, дает не отдельные исследования отдельных проблем, а создает целую психосоциальную философскую систему. Нередко В. М. уверкали в философской неустойчивости и эклектизме, но широта, универсализм его миросозерцания, поразжающая многосторонность эрудиции, составляя выдающуюся особенность В. М., содействовали широкому распространению самого понятия рефлексологии и обеспечивали самое всестороннее обсуждение проблемы. Секретарь *В. Воронинлов.*

Общество Рентгенологов и Радиологов в Казани.

Заседание 1-е 26/IV.

Проф. Р. А. Лурья в своем вступительном слове отметил, что новое общество призвано объединять научных работников, посвятивших себя изучению действия рентгеновых и радиевых лучей на патологические процессы и применения